

Рецензии и научные дискуссии

Рецензия на книгу.

Сочивко А.В., Каабак Л.В. **Определитель бабочек России. Дневные бабочки.** – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2012. – 320 с.

Не секрет, что булавоусые чешуекрылые (Papilioniformes, или Rhopalocera) фауны России и даже Европы в начале XXI в. оказались одной из слабо освещенных групп в жанре определителей (по сравнению с такими традиционно «сложными» группами, как Noctuidiformes, Bombyciformes, отчасти – Geometridae, Tortricidae, Pyraloidea и др.). Существующие пособия по определению булавоусых охватывают либо региональные фауны, либо отдельные макротаксоны невысоких рангов. Хорошо иллюстрированные макрорегиональные атласы либо фрагментарно представляют генитальные признаки, либо вообще выполнены в жанре т. н. «филателии», т. е. чистой фенетики (и, как следствие, с многочисленными ошибками). При этом булавоусые остаются одной из наиболее сложных групп чешуекрылых, о чем свидетельствуют рекордное число дискуссионных таксонов видовой группы и явная неспособность большинства авторов (не только т. н. «любителей», но и «профессионалов») разбираться с ними. Поэтому все определители с широким охватом группы являются более или менее устаревшими, и многие виды остаются трудными для идентификации.

Рассматриваемая книга – научно-популярное издание, не имеющее признаков научного рецензирования и адресованное, в первую очередь, начинающим натуралистам. Она представляет только внешне признаки бабочек, и прежде всего, цветные изображения. Несомненными достоинствами книги является значительный охват видов (согласно авторам, с. 5, «...представлены 500 видов из 540 зарегистрированных [но непонятно кем?] на территории России»), хорошее качество фотографических изображений бабочек (лишь с немногими случаями неудачной цветопередачи) и вполне общедоступная цена (порядка 600 р. в Москве). Тираж 2500 экз. можно считать достаточным. Такой охват видов ранее был только в известных атласах В.К. Тузова с соавторами, почти недоступных для отечественных читателей ввиду небольшого тиража, адресованности иностранному рынку, давности выпуска и высокой цены, но также заметно устаревших по части систематики и зоогеографии. Поэтому важно и то, насколько рассматриваемый атлас (неверно озаглавленный как «определитель») соответствует современному уровню систематики, знаний о распространении и экологии видов. Но именно с освещением этих аспектов у авторов оказались проблемы, и зачастую – чрезвычайно серьезные.

Отношение авторов к систематике можно назвать деструктивным, а принятую ими систематику булавоусых – устаревшей. Посмотрим, чему учат авторы начинающих натуралистов в «Предисловии» (с. 5): «Кратко остановимся на **общепринятой** [здесь и далее выделено рецензентом] системе классификации. Бабочки составляют **отряд** чешуекрылых (...), который **делится на семейства**... Надо заметить, что присвоение **таксономической категории** объектам живого мира, будь то подвид, род, триба, подсемейство или семейство, **условно**, и среди энтомологов часто нет единого мнения о статусе...». Однако, разделение отряда сразу на семейства уже очень давно не является «общепринятым», а присвоение таксономических категорий «условно» только для тех, для кого бабочки являются лишь объектом эстетического наслаждения или коммерции – наука неуклонно идет к тому, чтобы категории присваивались как можно объективнее.

Ниже сказано о принятой авторами систематике группы: «...представлены все девять семейств... в следующем порядке: Парусники, Белянки, Бархатницы, Нимфалиды, Носатки, Данаиды, Голубянки, Риодиницы, Толстоголовки». Но подобное расположение семейств не применяется систематиками уже очень давно. Далее авторы (с. 5-6) объясняют, в каких случаях в латинских названиях авторство закладывается в скобки, при этом неточно сказано, что «Линней присваивал всем бабочкам универсальный род *Papilio*...». Как известно, Линней присваивал «всем бабочкам» и другие родовые названия. Впрочем, таких «мелких» неточностей далее в аннотациях видов великое множество.

Специальная часть книги состоит из разделов семейств и раздела «Приложение» (с. 290-305): «Виды, подвиды и формы бабочек, не вошедшие в основной текст». При этом только в основных разделах имеются аннотации видов, включающие, помимо изображений бабочек, описания их внешности, очень краткие сведения о биологии, карто-схемы ареалов и пиктограммы, обозначающие биотопическую приуроченность. Не вполне удачное решение – в аннотации неких «основных» видов включены менее информативные аннотации близких по внешности видов даже тогда, когда они заслуживают не менее подробного освещения.

Если не «придираться» к некоторым принятым авторами русским названиям, биномиальным комбинациям (в основном на уровне конца XX в.), самим видам (которые в ряде случаев уже сведены в подвиды, разделены на виды или вовсе не обитают в России), то основные «претензии» ко многим аннотациям (если не к большинству из них) – в изобилии неточностей, перечислять которые подробно нет никакой возможности. Наиболее существенные неточности встречаются (причем у большинства видов) на карто-схемах ареалов, в меньшей степени – при попытках показать внешние различия между близкими видами, а также в освещении экологии.

Ареалы даны сплошной закраской, чаще далеко выходящей за пределы реальных ареалов, реже – далеко не заполняющей таковые. Авторы умудрились существенно исказить большинство очертаний ареалов, хотя на контурных картах имеются такие ориентиры, как крупнейшие реки, озера и даже обозначение г. Москва. Приведем лишь наиболее вопиющие примеры подобных ошибок, не придираясь к таким «мелочам», когда, к примеру, авторские «ареалы» закрашивают Москву, а реальные ареалы не доходят до нее «всего» на 200 – 300 км.

Сперва отметим случаи чрезмерно расширенных авторских «ареалов» (латынь дается как в книге, в кавычках – лишь такие неадекватные трактовки, которые иначе приводит уже нельзя). «Ареал» эндемика Западного Кавказа *Allancastris caucasica* (Lederer, 1864) почему-то занимает и Восточный Кавказ с Калмыкией почти до дельты Волги. «Ареал» *Parnassius apollo* (Linnaeus, 1758) занимает все пространство от западной границы России до Западного Забайкалья кроме севера, а на самом деле этот вид имеет полидизъюнктивный ареал и почти отсутствует в степной зоне. «Ареал»

«*Pieris bryoniae* (Hübner, 1805)» – на огромном пространстве от севера Европейской части через большую часть Сибири до Тихого океана, хотя никаких доказательств принадлежности меланистических aberrаций *P. napi* (Linnaeus, 1758) к этому «плохому» виду, достоверно известному лишь в горах Европы, не существует, а там, где он у нас с наибольшей вероятностью может быть (Кавказ), закраски нет. «Ареал» *Colias palaeno* (Linnaeus, 1761) закрашивает почти всю Европейскую часть кроме Предкавказья, тогда как этот аркто-бореальный вид имеет условно сплошной ареал лишь до юга полосы смешанных лесов и отсутствует в степной зоне. Аналогично гипертрофированные «ареалы» закрашены у *Lasiommata petropolitana* (Fabricius, 1787), *Coenonympha hero* (Linnaeus, 1761), *Clossiana eunomia* (Esper, 1799), отчасти, у *Oeneis jutta* (Hübner, 1805) и «*Helleia*» *helle* (Denis et Schiffermüller, 1775). «Ареал» *Colias myrmidone* (Esper, 1777) доходит до тундры Кольского п-ова и Северного Урала, а на самом деле – почти не выходит из полосы смешанных лесов (как и у единственного кормового растения вида). Аналогично, но еще шире, до северной тайги, закрашены «ареалы» у *Erebia medusa* (Denis et Schiffermüller, 1775) и *Plebeius argyrognomon* (Bergsträsser, 1779). «Ареал» *Melanargia galathea* (Linnaeus, 1758) «идет» до широты Рыбинского вдхр., хотя реально вид известен в 250 – 300 км южнее Москвы. Похоже, но еще севернее закрашен «ареал» *Lysandra coridon* (Poda, 1761). «Ареал» *Hyponephele lupina* (Costa, 1836) закрашен до р. Ока, хотя в действительности он едва заходит на юг лесостепи, т. е. на несколько сотен километров южнее. «Ареал» «*Erebia euryaloides* Tengström, 1869» (в действительности – *E. euryale* (Esper, 1805), sspp.) захватывает всю тайгу и подтайгу Европейской части вместе с Москвой (хотя в Центральном Нечерноземье он никогда не отмечался) и очень широкое Приуралье, что на порядок шире реального дизъюнктивного ареала этого вида. «Ареал» *Hipparchia pellucida* (Stauder, 1924) почему-то захватил всю степь юга Европейской части – очевидно, авторы (вслед за известными неадекватными трактовками) смешали этот вид (известный в России только на Кавказе) с *H. volgensis* (Mazochin-Porshnjakov, 1952). «Ареал» *Apatura iris* (Linnaeus, 1758) удивительным образом охватил всю Южную Сибирь, хотя реальный ареал имеет известный разрыв от Томской обл. до Бурятии. Но наиболее фантастический «ареал» оказался у «*Euphydryas orientalis* (Herrich-Schäffer, 1851)» – вида, отсутствующего в России. Подразумевался *E. aurinia sareptana* (Staudinger, 1871), но этот сугубо степной таксон авторы «поселили» аж до широты Москвы, а в Поволжье – еще севернее, где даже *E. aurinia* (Rottemburg, 1775) s. str. не отмечался. Кроме того, в ряде случаев локальные и редкие виды с узкими ареалами или известные только из типовых местонахождений оказались с «ареалами» протяженностью в сотни километров.

Меньше случаев чрезмерно суженных «ареалов», закрашивающих, как правило, степную зону, но реально доходящих и до юга лесной зоны, в ряде случаев – до Подмосковья и севернее. Такие «ареалы» закрашены, например, у *Iphiclides podalirius* (Linnaeus, 1758), *Lasiommata megera* (Linnaeus, 1767), *Melanargia russiae* (Esper, 1783), *Erebia aephiops* (Esper, 1777), *Oeneis tarpeia* (Pallas, 1771), *Nordmannia ilicis* (Esper, 1779), *Polyommatus thersites* (Cantener, 1835). «Ареал» *Leptidea reali* Reissinger, 1989 закрашен несколько шире, на западе с захватом полосы смешанных лесов, но восточнее почему-то с резким смещением на юг, тогда как реальный ареал доходит до севера Ленинградской, юга Вологодской обл., Ухты, Свердловской обл., а на востоке – до Западного Забайкалья. «Ареал» *L. morsei* (Fenton, 1881) закрашен лишь до Урала, а в действительности – заходит в Среднее Поволжье и далее по тайге до Ухты и Архангельска. У *Neolycaena rhymnus* (Eversmann, 1832) «ареал» оказался таким же, как у *N. davidi* (Oberthür, 1881) – явно ошибка при верстке.

Попытки авторов показать внешние различия между такими видами-двойниками, как например, *Leptidea sinapis* (Linnaeus, 1758) и *L. reali* Reissinger, 1989, представляют явную дезинформацию читателей, т. к. эти виды надежно различаются по гениталиям, а внешние признаки если иногда и «работают», то авторы их не знают и не дают ссылок на подходящие работы, в т. ч. и с генитальными признаками (и не включают такие работы в список литературы). Виды *Aricia agestis* (Denis et Schiffermüller, 1775) и *A. artaxerxes* (Fabricius, 1793) лишь частично различимы по внешности, но не различимы по гениталиям, о чем не дано никаких пояснений, и читателям остается уверенно «определять» эти виды по тексту и изображениям. Во многих случаях, как например, с *L. amurensis* (Ménétrières, 1859) и *L. morsei* (Fenton, 1881), большинством европейских *Colias* spp., *Melitaea athalia* (Rottemburg, 1775), *M. aurelia* Nickerl, 1850 и *M. britomartis* Assmann, 1847, *Plebeius idas* (Linnaeus, 1761) и *P. argyrognomon* (Bergsträsser, 1779), *Polyommatus icarus* (Rottemburg, 1775) и *P. thersites* (Cantener, 1835), *Carcharodus flocciferus* (Zeller, 1847) и *C. alceae* (Esper, 1780), *Pyrgus alveus* (Hübner, 1803) и *P. serratulae* (Rambur, 1839), *Carterocephalus palaemon* (Pallas, 1771) и *C. silvicola* (Meigen, 1829), *Thymelicus lineola* (Ochsenheimer, 1808) и *Th. sylvestris* (Poda, 1761), внешние различия всегда или часто (или хотя бы у одного из полов) «работают», но авторы их опять же не дают, подменяя беспомощными текстами.

Освещение экологии большинства видов очень краткое, но и здесь авторы допустили немало неточностей – прежде всего, в сроках лёта (едва ли не большинства видов), иногда – и в занижении числа поколений. Так, говорится про 2 поколения вместо почти постоянных 3 уже в Центре Европейской России у *Papilio machaon* Linnaeus, 1758, *Colias myrmidone* (Esper, 1777), *Issoria lathonia* (Linnaeus, 1758), *Clossiana dia* (Linnaeus, 1767), *Everes argiades* (Pallas, 1771), *Aricia agestis* (Denis et Schiffermüller, 1775), *Polyommatus thersites* (Cantener, 1835). У многих видов 2-е и 3-е поколения приводятся только для юга, тогда как в большинстве случаев они имеются и в средней полосе. Ничего не говорится о наличии вторых малочисленных поколений у *Eumedonia eumedon* (Esper, 1780) и *Heteropterus morpheus* (Pallas, 1771).

Завершают книгу указатели русских и латинских названий видов, словарь терминов и чрезвычайно бедный список «рекомендуемой» литературы (всего лишь 7 названий, из них 2 иностранных, причем одно из них – книга В.В. Чиколовца с соавторами – почему-то приведено на русском языке).

Благодаря вполне хорошим (для дешевой бумаги) цветным иллюстрациям и умеренной цене книга может быть востребована широким кругом читателей, но полезна – лишь как пособие для определения легко узнаваемых бабочек. Конечно, во многих не очень сложных случаях книга дает возможность различать внешне схожие виды. Однако она мало пригодна (а где-то даже и противопоказана) в качестве пособия по определению сложных видов, систематике, экологии булавочных чешуекрылых, и практически несостоятельна в качестве источника сведений о распространении видов в России. Книга могла бы быть намного добротнее и полезнее, если бы авторы использовали современную систематику, давали ссылки на пособия по определению сложных видов, а также сведения по распространению и экологии видов по современным научным работам.

Л.В. Большаков
(Тульское отделение Русского энтомологического общества)